№ 152 Суббота, 24-го декабря 1905 года Годъ изданія 66. № 152

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка принимается въ Могилевѣ—въ губернской типографіи, въ магазинѣ общества потребителей, и въ книжныхъ магазинахъ Сыркина и Іоффе, писчебумажныхъ магазинахъ де-Ноткина и I. Л. Шика, и въ парфюмерномъ магазинѣ Зельберга. Розничная продажа производится тамъ же. Въ Гомелѣ подписка и розничная продажа «Мог. Губ. Вѣд.» производится въ кн. магазинѣ Захарьина, въ Оршѣ въ кн. маг. Подвемскаго и въ другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ.

За частныя объявленія, помѣщаемыя въ «Губ. Вѣд.» назначена плата отъ строки петита въ столбцѣ: за 1 разъ 10 к., за 2 раза 16 к. и за 3 раза 20 коп., свыше-же 3 разъ по 5 к. за каждый разъ и каждую строку петита въ столбцѣ, а за объявленія передъ текстомъ плата удвоивается.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Газета общественная и литературная.

Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости изданіе второе» цѣна 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) на три мѣсяца 1 р. 50 к.
2) На оффиціальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ.
3) На оба изданія вмѣстѣ 6 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 р.

По соглашенію Могилевскаго Губернатора съ Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено къ обращенію въ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ Могилевской губ.

Отъ Могилевскаго Губернатора.

Согласно ст. 15 и 17 Отдѣла V. Именного ВЫСОЧАЙШАГО указа Правительствующему Сенату отъ 11 сего Декабря, доводится до всеобщаго свѣдѣнія, что 15 Января 1906 г., въ г. Могилевѣ, въ помѣщеніи Городской Управы, съѣздомъ уполномоченныхъ отъ рабочихъ Могилевской губерніи будетъ избранъ выборщикъ въ Губернское избирательное собраніе для участія въ выборѣ членовъ Государственной Думы. Декабря 23 дня 1905 г.

И. д. Могилевскаго Губернатора,
Вице-Губернаторъ Подсѣдловичъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

О государственной думѣ.

„Союзомъ 17-го октября“ издано на простомъ и понятномъ для каждаго языкѣ слѣдующая брошюра о функціяхъ и предѣлахъ власти государственной думы.

„Много въ Россіи накопилось бѣдъ, зла и неправды; такъ много, что иначе, какъ сообща всѣмъ народомъ, въ этихъ бѣдахъ не разобраться. Это увидѣлъ Государь, и чтобы дать возможность всему народу приложить свои силы на общее дѣло устроенія русской земли, издалъ законъ о Государственной Думѣ.

Посмотримъ, въ чемъ смыслъ Государственной Думы? Почему съ нею жизнь въ Россіи можетъ стать лучше, чѣмъ теперь?

Какъ управлялась Россія безъ думы?

До сихъ поръ Царь управлялъ Россіей только чрезъ министровъ, губернаторовъ и прочее начальство. Россія такъ велика, въ ней такъ много племенъ и вѣръ, хозяйственныя условія въ разныхъ ея частяхъ такъ различны, что отдѣльному человѣку трудно разобраться въ дѣлахъ разныхъ мѣстностей Россіи. Какъ бы образованъ и уменъ ни былъ министръ, ему трудно знать нужды крестьянъ въ каждомъ уѣздѣ или рабочихъ въ каждомъ городѣ. Министръ узнаетъ о томъ, что дѣлается въ разныхъ мѣстахъ Россіи, чрезъ своихъ подчиненныхъ, но даже у губернатора такое обширное дѣло, что вникнуть во все такъ хорошо, какъ хотѣлось бы, ему не удается; иной губернаторъ не успѣваетъ побывать въ своихъ уѣздахъ хотя бы по разу въ годъ. Многіе изъ чиновниковъ живутъ далеко отъ нуждъ всего населенія; иной изъ нихъ служилъ годъ назадъ въ другой какой нибудь далекой губерніи, а теперь въ этой; такой человѣкъ въ уѣздѣ какъ бы пріѣзжій, посторонній, и не можетъ ему поэтому мѣстное дѣло быть такимъ близкимъ, какъ тѣмъ людямъ, которые сызмальства сидятъ на мѣстахъ, какъ, напримѣръ, крестьянину, помѣщику или торговому человѣку.

Правда, мѣстные люди могутъ заботиться о своихъ дѣлахъ въ земствѣ и крестьяне свои дѣла рѣшать на сходахъ; но извѣстно, что земство вѣдаетъ только мѣстнымъ хозяйствомъ, школами и больницами, крестьяне вѣдаютъ свои дѣла, дворяне свои, купцы и мѣщане свои, а законовъ и дѣлъ всего Государства касаться не имѣютъ права. Такого учрежденія, гдѣ простой, неслужащій человѣкъ, выбранный изъ своихъ же, могъ бы помогать Царю и правительству вырабатывать законы, въ Россіи пока нѣтъ. А между тѣмъ, всякій законъ непремѣнно касается и каждаго уѣзда, и каждаго города, и почти каждаго отдѣльнаго жителя; законы касаются его хозяйства иного достатка и всего его быта. И много можно бы найти въ Россіи толковыхъ людей, которые хорошо понимаютъ какое нибудь дѣло, напримѣръ, крестьянское, торговое, или которые хорошо знаютъ народную жизнь; такіе люди могли бы принести пользу, если бы правительство спросило ихъ мнѣнія, когда оно составляетъ новый законъ или когда разсуждаетъ о какой-нибудь государственной бѣдѣ. Но правительство не можетъ всѣхъ людей знать, и потому призвать ихъ себѣ на помощь ему трудно. Теперь, значитъ, выходитъ такъ: законъ долженъ быть полезенъ для всего народа, значитъ и для меня, но сочиняютъ его совсѣмъ безъ моего вѣдома; подати платятъ всѣ, но расходуются податныя деньги безъ довѣреннаго отъ меня человѣка, который бы смотрѣлъ, какъ деньги расходуются. Русскій народъ живетъ уже больше 1000 лѣтъ, и вотъ Государь рѣшилъ, что пора дать этому народу возможность самому заявлять чрезъ своихъ выборныхъ о своихъ нуждахъ и самому обдумывать, какъ поправлять свои бѣды. Сдѣлать это народъ сможетъ въ Государственной Думѣ.

Какъ будетъ при государственной думѣ? Изъ кого дума будетъ состоять? Государственная дума будетъ состоять изъ выборныхъ отъ всей земли; всего будетъ выборныхъ человѣкъ 500 или 600, а выбирать будутъ всѣ: и крестьяне, и помѣщики, и священнослужители, и горожане, и фабричные, только военные не будутъ выбирать (военные нигдѣ, ни въ какомъ государствѣ не выбираютъ). Могутъ выбирать и могутъ быть выбраны люди всякаго племени и всякой вѣры. Всякій уголокъ Россіи будетъ участвовать въ выборахъ, и почти всякій уѣздъ будетъ имѣть въ думѣ своего выборнаго. Этотъ выборный можетъ въ думѣ говорить совершенно свободно все, что думаетъ о томъ дѣлѣ, про которое дума разсуждаетъ.

Что дума будетъ дѣлать? Она будетъ: 1) разсматривать законы, 2) помогать Царю наблюдать, чтобы страна управлялась по законамъ, 3) помогать Царю наблюдать, чтобы правительство правильно расходовало деньги.

1) Дума будетъ разсматривать законы.

Когда правительство, т. е. министры и другіе самые большіе, сановники, составятъ какой-нибудь новый законъ, они должны будутъ непремѣнно сперва внести его въ думу на обсужденіе: «безъ одобренія» Думы никакой законъ издаваться не будетъ,—такъ сказалъ самъ Царь въ манифестѣ 17-го октября 1905 г. Но, кромѣ того, и сама дума можетъ задумать новый законъ, и вотъ какимъ порядкомъ: какъ уже сказано, всякій членъ думы можетъ говорить въ ней о нуждахъ своего края; если окажется, что эти нужды касаются также и другихъ мѣстъ Россіи, касаются многихъ людей, то Дума можетъ рѣшить, что надо издать новый законъ, чтобы помочь этимъ нуждамъ, или что надо исправить старый законъ. Когда въ Думѣ будетъ обсуждать законъ,

Настроенія.

(Рождественскій набросокъ).

. . . Бумъ! Бумъ! неслись въ высь мрачные, торжественно-печальные, солидно-старческіе звуки большихъ колоколовъ. И, ихъ обгоняя, маленькіе колокола также извергаютъ изъ своихъ металлическихъ грудей свои музыкальные звуки, посылая ихъ на улицу будить сердца христіанъ, напоминать имъ о великомъ событіи... Бумъ-бумъ! Бумъ-бумъ! спѣшно и скоро, словно глотая звуки, заливаются маленькіе колокола: мы—мощь Христа, мы—Его гонцы, мы—лучи Его свѣта, отголоски Его голоса! Жить, жить Онъ намъ велѣлъ, радовать міръ благой вѣстью, возвѣщать свѣтлое событіе!...

Звуки волнами выливаются въ морозный зимній воздухъ, и легкій сухой морозецъ претворяетъ ихъ въ одну своеобразную симфонію, грандіозную въ своей простотѣ и безпристрастности, но богатую мыслями, богатую историческими матеріалами....

. . . .

. . . . . Иванъ, чиновникъ средней руки, недавно переведенный въ Могилевъ изъ столицы, большими шагами расхаживалъ по своей комнатѣ, ожесточенно куря папиросу за папиросой и словно желая этимъ процессомъ утомительнаго безпрерывнаго хожденія заглушить въ себѣ острую мысль, глубоко вонзившуюся въ самое сердце. Какъ узникъ въ клѣткѣ, Иванъ метался взадъ и впередъ по комнатѣ, никакъ не находя себѣ покоя, и все росли и росли охватившія его тоскливыя чувства, увеличиваясь, по мѣрѣ врыванія въ комнату этихъ счастливыхъ, торжественныхъ: «бумъ-бумъ»!

— Знаешь, какое теперь желаніе покорило всю мою душу? обратился онъ вдругъ къ своему сослуживцу Иванову, молча сидѣвшему въ углу и углубившемуся въ чтеніе газеты.

Тотъ поднялъ голову и съ видимымъ равнодушіемъ обратилъ къ говорившему свое типичное лицо «бумажнаго рыцаря», сѣрое, утомленное, съ близорукими глазами, какъ бы созданными для мелкой кропотливой работы и прикрытыми очками.

— Что же именно? Веселиться? Пить? Танцовать?..

— Ахъ нѣтъ, что за пошлости такія... А вотъ, я хотѣлъ бы теперь войти въ набитую биткомъ церковь, опуститься передъ образомъ на колѣни и молиться, молиться, до экстаза, до блаженства Нирваны... Словомъ, возвратиться къ блаженнымъ временамъ дѣтства, когда зовъ колоколовъ поднималъ меня съ постели и заставлялъ спѣшить въ Божій храмъ, полный теплыхъ сердецъ...

— И фарисействующей толпы, которая вчера лишь обагряла руки въ крови и завтра будетъ дѣлать тоже самое! такъ, да? перебилъ Ивановъ слова собесѣдника—не религіозный ли неврозъ начинаетъ сказываться у тебя подъ вліяніемъ града Могилева?

— Называй это какъ хочешь, но это почти такъ... И, при томъ, чѣмъ же я виноватъ, что эти звуки колокола волнуютъ мою душу, сжимаютъ горло, говорятъ мнѣ, невѣрующему, про субстанцію небесъ, про вѣчто неземное, чуждое крови и нервовъ, чуждое братоубійственныхъ помысловъ... Да, да... Именно теперь, кажется, я познаѣлъ бы счастье въ упоеніи молитвой, приносимой простыми, не мудрствующими лукаво людьми, въ Его чертахъ я попробалъ бы искать отвѣта на многіе вопросы!..

— Ну, такъ и есть: неврозъ у тебя, вотъ что! тѣмъ же равнодушнымъ тономъ отвѣтилъ Ивановъ. Мыслить такъ, это значитъ,—сдѣлать скачекъ на 100 лѣтъ назадъ, когда еще не такъ обострялся вопросъ о голодныхъ и сытыхъ, когда земные „боги мысли“ только нарождались!..

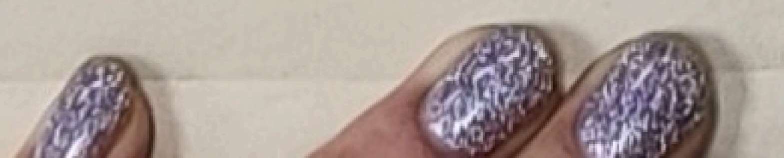
— Какъ, а теперь они, значитъ, есть?

— Есть, есть! уже нѣсколько увлекаясь, продолжалъ Ивановъ.—Есть грандіозные творцы мысли, есть люди, сумѣвшіе подняться на тѣ высоты идеи, съ которыхъ они могли предсказать точный конецъ великой міровой драмы! Что же касается узкой вѣры узкихъ людей, мечтающихъ, черезъ посредство обильныхъ молитвъ, обязательно въ рай попасть...

— Позволь, не выдержалъ Иванъ: рѣчь идетъ не объ этихъ, а о тѣхъ, кто не вѣритъ этимъ „богамъ мысли“, кто считаетъ ихъ теоріи утопичными въ своей великой, мощной, благородной высотѣ, кто не можетъ равнодушно слѣдить за перипетіями всѣхъ, предсказанныхъ будто бы, дѣйствій драмы: „о власти, о голодныхъ и сытыхъ“.

Дрожь послышалась въ послѣднихъ словахъ Ивана, и онъ горячо продолжалъ:

—Ты знаешь, вѣдь, какъ я въ свое время набрасывался на „авторитеты“, какъ я сушилъ свое здоровье и душу надъ выкладками такъ называемой „жизненной“ науки! Но своими разлагающими, холодно научными и не одухотворенными данными она лишь убила во мнѣ послѣдній остатокъ вѣры, она лишь отняла у меня послѣднюю надежду на возможность свѣтлой жизни, а увлекающіеся тѣми же „авторитетами“ люди идутъ на проломъ, идутъ смѣло, рискуя послѣднимъ оплотомъ чужой жизни, убѣжденные въ непреложности завѣщанныхъ формулъ! Нѣтъ, онѣ преложны! скажу я, ибо нельзя же всѣхъ людей пригнать подъ одну мѣрку, подъ одинъ масштабъ... Люди имѣютъ еще индивидуальность, а съ этимъ творцы „жизненныхъ“ ученій и не хотятъ считаться, и отсюда—великій источникъ заблужденій, приводящихъ нынѣ къ великимъ кровопролитіямъ, къ великимъ трагическимъ актамъ, при которыхъ братъ рѣжетъ брата и братскою же кровью обильно утучняется многострадальная русская земля. И вотъ, гдѣ причины охватившаго меня „религіознаго невроза“ какъ ты говоришь, горячечной лихорадки. Христосъ,—хотѣлъ бы я молиться, почему это два раза подъ-рядъ уже мы „русскіе, добряки каждый въ отдѣльности, встрѣчаемъ событіе Твоего рожденія подъ громъ пушекъ и ружей, раздававшійся въ прошломъ году въ далекой Манчжуріи, а нынѣ въ первопрестольной столицѣ, полной храмами Твоему имени? Христосъ, молился бы я дальше: почему мы, русскіе, встрѣчаемъ теперь Твое рожденіе съ руками, обагренными кровью нашихъ близкихъ сосѣдей, которыхъ ты велѣлъ любить всѣмъ сердцемъ, одинаково щадить отъ смерти, отъ нищеты, отъ голода?.. Согрѣй же своими лучами озвѣрѣвшія сердца громилъ, пусть заговоритъ у нихъ совѣсть по убіеннымъ малымъ дѣтямъ, по обнищавшимъ семьямъ, пущеннымъ по міру; пусть

го каждый выборный можетъ сказать, что для его губерніи или сословія или для людей его вѣры въ этомъ законѣ хорошо бы то-то измѣнить или то то- добавить. Конечно, нельзя навѣрное знать, что дума такъ именно и сдѣлаетъ, какъ скажетъ вашъ выборный, потому что вѣдь всѣ выборные могутъ говорить о законѣ, каждый по-своему. Когда выборные столкуются, то и постановятъ по большинству голосовъ. То, что выборные постановятъ, не будетъ еще имѣть силы закона,—это будетъ только предположеніе о законѣ (проектъ). Чтобы проектъ сталъ настоящимъ закономъ, онъ долженъ быть сперва утвержденъ. Кто будетъ утверждать? Утверждать законъ будетъ и велитъ ему повиноваться, конечно, только Государь Императоръ, державный вождь русскаго государства; но прежде Царю помогало обсуждать законъ болѣе всего начальство, а теперь будутъ помогать и начальство, и выборные отъ народа. Начальство одну сторону дѣла понимаетъ лучше, а выборные другую—вмѣстѣ они и обдумаютъ законъ лучше, чѣмъ каждые порознь.

2) Дума будетъ наблюдать, чтобы правительство (администрація) соблюдало законы, чтобы никакой начальникъ не могъ поступать не по закону.

Теперь газеты много говорятъ дурного про чиновниковъ (бюрократію); подумаешь, Богъ вѣсть, какіе все дурные люди. Это, конечно, невѣрно,—пересолъ. Люди они такіе же какъ и всѣ, тѣ же русскіе люди. Но бѣда въ томъ, что до сихъ поръ, если кто изъ чиновниковъ провинится, то трудно его притянуть къ отвѣту. Если его начальникъ человѣкъ несправедливый, то до виновнаго и не доберешься, развѣ что онъ совершитъ что-нибудь такое, что угодитъ подъ судъ; если же начальникъ и взыщетъ съ виновнаго, то обиженные объ этомъ обыкновенно даже и не узнаютъ. При думѣ будетъ не такъ: въ думѣ всякій выборный, если узнаетъ про какой-нибудь незаконный проступокъ чиновника, можетъ запросить министра, правда ли это, и министръ долженъ будетъ предъ думой держать отвѣтъ за своего подчиненнаго.

3) Дума будетъ наблюдать за тѣмъ, какъ правительство расходуетъ деньги.

Передъ началомъ каждаго года министръ финансовъ составляетъ смѣту расходовъ и доходовъ на будущій годъ. Эту смѣту (бюджетъ) министръ будетъ теперь представлять въ Думу: министры будутъ объяснять смѣту, будутъ доказывать, почему нужно затратить деньги, напримѣръ, на такую-то желѣзную дорогу или на новыя школы, или на новую крѣпость; тѣ выборные, которые будутъ несогласны съ этимъ, могутъ возражать министрамъ и спорить между собою. Наконецъ, по большинству голосовъ, Дума или согласится на расходъ, или отмѣнитъ его, такъ что въ концѣ концовъ она измѣнитъ смѣту по своему.

Потомъ, когда годъ кончится, Дума будетъ смотрѣть, правильно ли деньги расходовались, на то ли именно, на что онѣ назначены по смѣтѣ. Дѣлать это она будетъ такимъ порядкомъ, какимъ, напримѣръ, въ земствѣ ревизіонныя комиссіи провѣряютъ земскіе расходы, или въ родѣ того, какъ волостной сходъ учитываетъ старшину.

Дума будетъ еще рѣшать, какія съ кого собирать подати; безъ согласія Думы никакого новаго налога правительство назначать не будетъ.

— —

Есть трудныя дѣла, которыя теперь народъ иногда пытается рѣшить злымъ путемъ, насиліемъ и самоуправствомъ; когда будетъ Дума, народъ можетъ разобраться въ такихъ дѣлахъ, мирно обсудивъ ихъ въ Думѣ.

Самое, пожалуй, трудное дѣло теперь—это земельное. Крестьяне жалуются, что у нихъ мало земли, и въ нѣсколькихъ уѣздахъ нѣкоторые крестьяне стали изъ за злобы, а то и изъ-за подстрекательства, жечь помѣщичьи усадьбы, рубить помѣщичій лѣсъ, замышляютъ пахать чужую землю. Это страшное беззаконіе и дѣло гибельное для всего государства: отъ такого разоренія родина, а значитъ и сами крестьяне должны потерпѣть на многіе годы непоправимые убытки и обнищать хуже, чѣмъ послѣ непріятельскаго нашествія; отъ такого грѣховнаго дѣла народъ совсѣмъ одичаетъ и, какъ дикіе люди, перестанутъ понимать, что такое законъ, собственность, право и правда. Этому горю можетъ помочь Дума: въ ней крестьянскіе выборные могутъ говорить о своей нуждѣ въ землѣ, и многіе изъ другихъ членовъ Думы пойдутъ имъ отъ сердца навстрѣчу, стараясь устроить землю такъ, чтобы было лучше всей Россіи. Здѣсь, въ Думѣ, русскіе люди могутъ легко договориться между собою, какъ прибавить земли крестьянамъ такъ, чтобы это вышло дѣло честное, не обидное ни для помѣщиковъ, ни для крестьянъ, а не злое насиліе съ поджогами, грабежомъ и убійствомъ. Про то, что Дума должна будетъ рѣшать вопросъ о землѣ, сказалъ самъ Государь въ манифестѣ отъ 3-го ноября 1905 года

Да, важныя и трудныя дѣла придется рѣшать Думѣ. Царь далъ 17-го октября своему народу всѣ права, какія бываютъ въ другихъ государствахъ, чтобы безъ стѣсненій и вполнѣ свободно выбрать людей хорошихъ. *Царь далъ все, что нужно. Теперь дѣло за нами самими:* мы должны сумѣть воспользоваться свободой такъ, чобы отъ этого стало всей Россіи лучше, *чтобы изъ свободы вышелъ порядокъ, а не своеволіе.* Если каждый членъ Думы будетъ свое дѣло въ ней выполнять честно, всегда думая о правдѣ, о пользѣ народа и государства, помня Бога, то польза отъ Думы будетъ большая. Тогда можно надѣяться, что Дума дружно вмѣстѣ съ правительствомъ будетъ служить Царю и народу и выведетъ Россію изъ теперешняго тяжелаго нестроенія.

Вотъ почему всякій честный человѣкъ, всякій вѣрный сынъ Россіи долженъ стараться теперь объ одномъ,—чтобы Дума могла собраться *какъ можно скорѣе.* Но, пока въ деревнѣ бунтуютъ, нельзя въ ней сдѣлать выборы, пока поѣзда не ходятъ, выборные не могутъ съѣхаться въ Петербургъ. Значитъ, надо прежде всего успокоиться. Бѣда въ томъ, что есть заблуждающіеся люди, которые не хотятъ спокойствія. Многимъ изъ нихъ плохо живется, они озлобились и хотятъ сразу добиться богатства и забрать себѣ власть злыми, кровавыми дѣлами. Такимъ людямъ на руку смута, и они поэтому не хотятъ Думы; они устраиваютъ забастовки, запугиваютъ простыхъ людей и подговариваютъ ихъ на поджоги, на бунты и грабежъ. Нападать на этихъ людей самосудомъ, конечно, грѣшно и преступно, но защищаться отъ ихъ насилія необходимо: нельзя, какъ послушное стадо, дѣлать то, на что они подстрекаютъ. Не будемъ же слушаться этихъ людей. Пожалѣемъ бѣдную родину: большимъ трудомъ сотни лѣтъ русскій народъ строилъ ее, не будемъ ее разрушать и терзать, точно мы ей враги, а пожалѣемъ нашихъ дѣтей и передадимъ имъ Россію опять сильной, богатой и мирной.

А для этого пусть каждый сдѣлаетъ у себя дома—въ своей семьѣ, въ своей деревнѣ, въ своей мастерской или фабрикѣ—все, что только можетъ, чтобы добрымъ и твердымъ словомъ, а главное примѣромъ, вразумить сосѣда и товарища. Такимъ путемъ всякій можетъ помочь умиротворить родину. Пусть каждый объ этомъ отъ сердца, по совѣсти постарается,—тогда дума соберется скоро для помощи Царю и на благо всего народа».

Отъ главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства.

Съ возвращеніемъ на родину запасныхъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ въ ряды войскъ въ минувшую войну съ Японіей, на мѣстахъ стали возникать вопросы о продленіи отпускавшагося семьямъ этихъ чиновъ пособія При этомъ нѣкоторые изъ запасныхъ, ссылаясь на разъясненія, полученныя будто бы отъ военнаго начальства, предъявляютъ требованія не только о дальнѣйшей помощи своимъ семействамъ, но и о назначеніи пособій имъ самимъ впредь до пріисканія занятій, или даже до весны наступающаго года.

По этому поводу главное управленіе по дѣламъ мѣстнаго хозяйства объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что Высочайше утвержденными въ 1877 году правилами о призрѣніи семействъ чиновъ запаса и ратниковъ государственнаго ополченія, призванныхъ въ военное время на службу (прилож. къ ст. 37 уст. о воин. пов.) установленъ порядокъ доставленія помощи нуждающимся семьямъ запасныхъ, а не самимъ запаснымъ, вернувшимся съ войны, какового рода пособія въ законѣ вовсе не существуетъ. Исключеніе составляютъ лишь раненые и потерявшіе на службѣ трудоспособность воинскіе чины, которые, въ случаѣ неимѣнія средствъ къ существованію, обезпечиваются пособіями изъ казны на особыхъ совершенно основаніяхъ (ст. 36 уст. о воин. пов.).

Призрѣніе, оказываемое семьямъ запасныхъ, призванныхъ на военную службу, согласно прямому и совершенно ясному указанію закона (ст. 3 прил. къ ст. 38 уст. о воин. пов.), продолжается до возвращенія призванныхъ на родину; при этомъ право на пособіе имѣютъ лишь жены и дѣти запасныхъ, прочіе же родственники ихъ пользуются помощью на основаніи общихъ законовъ о призрѣніи отъ сословныхъ обществъ, къ которымъ они принадлежатъ. Съ возвращеніемъ запасныхъ къ своимъ семьямъ, установленное правилами 1877 года обязательное призрѣніе послѣднихъ прекращается, и никто изъ нихъ, а тѣмъ болѣе сами запасные не имѣютъ, по закону, никакого права требовать продленія пособія, и всякое иное толкованіе этого вопроса должно считаться основаннымъ на недоразумѣніи.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

—— **Церковный листокъ.** Сегодня 24 декабря Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Стефанъ Епископъ Могилевскій и Мстиславскій, совершитъ торжественное всенощное бдѣніе въ каѳедральномъ соборѣ.

Въ воскресенье 25 декабря въ день Рождества Христова Его Преосвященство совершитъ въ томъ же соборѣ божественную литургію и послѣ нея благодарственный Господу Богу молебенъ по случаю избавленія Россіи отъ нашествія французовъ въ 1812 году. Въ молебнѣ приметъ участіе все городское духовенство

Въ тотъ же день Преосвященнѣйшій Владыка совершитъ въ соборѣ всенощное бдѣніе.

Въ понедѣльникъ 26 декабря Его Преосвященство совершитъ литургію и молебенъ въ томъ же каѳедральномъ Свято-Іосифовскомъ соборѣ по случаю храмового праздника.

Звонъ въ литургіи 25 и 26 декабря будетъ въ 9 часовъ утра; звонъ ко всенощнымъ бдѣніямъ будетъ въ 6 час. вечера.

—— Въ понедѣльникъ 26 декабря Его Преосвященство совершитъ вечернее богослуженіе въ своей домовой церкви, а послѣ вечерни будетъ предложено собесѣдованіе о Рождествѣ Христовомъ и о милости Божіей, явленной міру этимъ событіемъ.

Начало вечерни въ 5 ч. веч.

—— Въ церкви при Могилевскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ, во время Рождественскихъ вакацій, будутъ совершаться богослуженія въ слѣдующіе дни: на первый день Рождества Христова, на Новый годъ и на Крещеніе. Начало вечернихъ богослуженій наканунѣ этихъ дней въ 6 ч. веч., а начало литургіи въ указанные дни въ 8½ ч. утра. Кромѣ того 5 января, въ 12 часовъ дня, будетъ совершено богослуженіе съ чиномъ освященія воды.

—— **Общее собраніе могилевскаго женскаго благотворительнаго общества,** состоявшееся 4 іюня 1905 г., постановило: съ наступающаго 1906 года осуществлять свою дѣятельность на началахъ нормальнаго устава.

Лица сочувствующія этому переходу и желающія вступить въ число членовъ, бла-

---

они всенародно покаятся во всѣхъ злодѣяніяхъ своихъ, пусть они пойдутъ во всѣ города и веси, пусть говорятъ они: русскіе люди! Намъ ли Спаситель завѣщалъ тушить свою злобу въ морѣ крови ближняго? Намъ ли, издревле отличавшимся терпимостью и незлобивостью, топить свою боль въ его мукахъ?...

Ивинъ въ изнеможеніи опустился на стулъ и вопрошающимъ взоромъ уставился на своего собесѣдника.—Ну, мы съ тобой далеко зайдемъ въ этой области, ибо мы говоримъ на разныхъ языкахъ! холодно процѣдилъ Ивановъ, вмѣсто отвѣта.—Знаешь что? приходи лучше къ Головлевымъ, проведемъ тамъ сегодня вечеръ!

И, флегматично закуривъ новую папиросу, онъ вялой походкой удалился.

„Какъ счастливъ этотъ человѣкъ! подумалъ про себя Ивинъ: холодный, ровный постоянно, безъ огня, безъ трепета, твердо увѣренный въ постепенномъ ходѣ событій, за которыми,—убѣжденъ онъ—колесо исторіи начнетъ работать съ урегулированной скоростью.......

II.

Онъ вышелъ на улицу. Зимній воздухъ освѣжилъ ему голову; снѣгъ мягко хрустѣлъ подъ ногами; на безмолвно торжествовавшую землю какъ бы въ недоумѣніи глядѣла чистая, ясная луна, точно спрашивая, въ состояніи ли люди въ самомъ дѣлѣ проникнуться важностью событія, случившагося въ эту ночь?

По В. Садовой медленно двигались кучки народа, возвращавшіяся изъ церкви и разсыпавшіяся радіусами по всѣмъ прилегающимъ закоулкамъ и окраинамъ. Чувство умиленія охватило душу Ивина, и ему захотѣлось вступить въ разговоръ со всѣми этими людьми, разспросить ихъ, какъ они молились, каково настроеніе ихъ, понимаютъ ли они точно сущность ученія Того, рождество Котораго они будутъ праздновать?..

Незамѣтно онъ дошелъ до поворота на базарную площадь. На выступѣ одного дома сидѣлъ старикъ сторожъ, уставившись глазами въ пространство и тяжело, грузно упираясь о свою толстую суковатую палку. На бѣломъ фонѣ зимней ночи согнутая фигура его рельефно выдѣлялась жалкимъ контуромъ усталаго человѣка, котораго клонитъ ко сну. къ отдыху, а его взяли вдругъ, да приказали сторожить...

— Сколько времени, дѣдушка? первый обратился къ нему Ивинъ.

Сторожъ вздрогнулъ отъ неожиданнаго обращенія и порывисто вскочилъ съ мѣста.

— Чего-съ?

Переспросилъ онъ, немного уже успокоившись при видѣ частнаго лица, т. к. сначала подумалъ, что это голосъ начальства, обходящаго посты.

— Времени сколько? повторилъ вопросъ Ивинъ.

— А, должно, двѣнадцатый, потому, народъ ужъ изъ церкви выходитъ; не рано...

— А ты былъ въ церкви?

— Не... Служба проклятая... За девять рублевъ въ мѣсяцъ стой всю ночь, какъ собака на цѣпи! И, наскочивъ, очевидно, на любимый конекъ свой, старикъ началъ тянуть: ужъ такая, баринъ, скажу вамъ, жисть варварская! Харчую рублевъ съ пяти на себя, чатыре въ деревню отсылаю, вотъ тобѣ и вся барыша то!

— Кто же тамъ въ деревнѣ у тебя?

— А, почитай, что душъ семь! Сынъ, значитъ, въ Манджуріи еще, они и живутъ на мои заработки, потому все малъ-мала меньше, не работникв еще.... Вотъ, Богъ дастъ, сынъ то скоро вернется, заживемъ попрежнему, брошу городъ! Охъ, служба треклятая! и помолиться то нельзя!..

— О чемъ же, дѣдушка, молился бы ты?

— О чемъ? испуганно повторилъ старикъ—да рази я могу знать о чемъ? Сызмальства, чай, молюсь! Слава те Господи, наизустъ всѣ молитвы знаю... Да и что-й то, баринъ, за вопросы диковинны задаете? Нечто, нехристи мы? Почитай, православные...

И старикъ молча отвернулся и сталъ ожесточенно сигнализировать своей дубинкой.

Вотъ, подумалъ Ивинъ, живетъ человѣкъ на 9 рублевъ, изъ которыхъ на себя харчуетъ пять, а какая цѣльность вѣры, какая увѣренность въ грядущемъ... О, если-бы мнѣ частица этой безпристрастной религіи!..

III.

Софья Головлева сидѣла въ гостинной и медленно перебирала аккорды на рояли, когда туда явился Ивинъ. Въ кабинетѣ хозяина были гости: объ этомъ говорили громкіе оживленные разговоры, смѣхъ и шутки, доносившіяся оттуда. Пренебрегая на этотъ разъ правилами дома, Ивинъ не зашелъ даже къ Головлеву, а прямо опустился на стулъ, возлѣ Софьи Головловы.—„Мы играемъ, мы счастливы, а я сгораю отъ тоски, отъ мысли! Сыграйте же кое что, способное заглушить муки думъ, вознести къ небесамъ!...

Софья Петровна, близко знавшая Ивина еще со столицы, гдѣ она воспитывалась и часто встрѣчалась съ нимъ, отбросила отъ себя ноты и мягко посмотрѣла на сидѣвшаго передъ ней гостя.—У васъ видъ нездоровый! Скучаете, опять? Ахъ, вы, неисправимый! пора приноровиться къ нашему граду! Вотъ, берите съ меня примѣръ...

— Нѣтъ, на этотъ разъ моя тоска отнюдь ужъ не мѣстнаго характера, а, такъ сказать, міровая... Но въ вихрѣ столичной жизни она бы не такъ остро сказалась, какъ старая рана въ ненастную погоду... а здѣсь, въ глуши...

— Опять нападки! Положительно, я вамъ запрещаю клеветать на Могилевъ! Что же касается характера вашей міровой скорби....

— Ну, да! Именно, міровой скорби, а не личной! Ивинъ, подталкиваемый вспыхнувшимъ снова чувствомъ, взволнованно зашагалъ по гостинной и воодушевленно продолжалъ: знаете, я читаю языкъ колоколовъ, я завидую этимъ звукамъ, несущимся въ чистое поднебесье, говорящимъ одно и то же и счастливымъ, и сирымъ, убогимъ, шевелящимъ самыя затаенныя струны человѣческаго сердца.—И я часто думаю: если бъ нашелся великій мастеръ, геній, или богъ, который отлилъ бы такой колоколъ, его звуки лились бы всему лицу земли родной, возвѣщая, наконецъ, миръ и свободу, предѣлъ внутренней войнѣ; и чтобы эти звуки замѣнили всѣмъ молитвы, чтобы глаза загорѣлись надеждой при ихъ шествіи, чтобы порывъ осѣнилъ тогда нашъ добрый многострадальный народъ, чтобы могъ онъ при этомъ съ гордостью сказать: о, я все могу! я все сдѣлаю, ибо во мнѣ еще громадный запасъ нетронутыхъ силъ, которыя враги держали подъ спудомъ!.

— Какъ вы думаете, Софья Петровна, хорошо бы это было?

— Элементъ мечты сильно бьетъ въ глаза въ васъ!..

— Пускай себѣ! Но подумайте, какъ красива эта мечта, какъ благородна, какъ праздничная!

И она опьяняетъ меня, она поддерживаетъ засыпающія силы мои.. Нѣтъ, Софья Петровна, не разбивайте этой мечты, облечьте ее лучше въ музыкальную оболочку, играйте ее денно и нощно... вѣдь это свято, это мечта объ исцѣленіи несчастной нашей родины!..“

Голосъ Ивина замѣтно начиналъ дрожать... Бумъ-бумъ! Бумъ-бумъ! заливались колокола. „Звали къ жизни, къ работѣ, къ творчеству къ Богу, къ чистому небу... А Ивинъ, склонившись къ роялю, опустилъ голову на обѣ руки и, побѣжденный порывомъ, глухо зарыдалъ....

23-го декабря 1905 г.
Губ. г. Могилевъ.

И. Мир...

Тережка *).

Вы не видали нашей деревни—Скрибуновъ? Эхъ, мало, значитъ, чего вы видали на своемъ вѣку! Наша деревня, можно сказать, «первая во всемъ свѣтѣ» по красотѣ хатъ, по спокойнымъ, «заможнымъ» людямъ, по рослымъ конямъ, по «годовалому» скоту. А земля чего стоитъ? Въ сосѣднихъ деревняхъ полоски величиной въ 1—2 бороны, а у насъ и въ три не захватишь. У насъ хлѣба хватаетъ до Рождества, а сосѣди покупаютъ хлѣбъ уже съ половины Рождественскаго поста. У сосѣдей по одной коровѣ,—у насъ по двѣ, у сосѣдей безлошадныхъ хозяина четыре,—у насъ всего два—Микита Крапидла и Симонъ Крюкъ. Оттого сосѣди берутъ на свадьбу 3—4 ведра водки, а мы по 6—8 ведеръ. У нихъ—просто смѣхъ!—хоронятъ покойника съ однимъ ведеркомъ водки, а у насъ двумя чуть-чуть обойдешься. Оттого въ нашей деревнѣ людямъ вольготнѣе живется, оттого наши дѣвчата долго жениховъ не ждутъ, оттого у насъ и музыка, и танцы, и скрипачи и цимбалистъ. Ванадысь Раскаряка—сынъ выборнаго десятидвороваго Якима—играетъ на первой скрипкѣ, на второй играетъ Тимка Войтенокъ, на цымбалахъ же отбиваетъ Якута Гусь. Понятно, что разъ гдѣ въ деревняхъ случается свадьба, крестины, то просятъ Ванадыся и его товарищей «не пожалѣть трудовъ, развести ихъ бесѣду крестьянскую, разнести ихъ горе горатное». Когда такимъ образомъ вы познакомились съ нашей деревней, то я рѣшаюсь приступить къ самой Тережкѣ.

У насъ изъ года въ годъ водится такой «установ»: для смотринъ—«выглядинъ», для того, чтобы лучше узнать другъ-друга собирается молодежь въ одну хату болѣе просторную, и «Тережка» тутъ является своего рода Гименеемъ, помогающимъ, людямъ устанавливать узы семейной жизни. «Тережка» устраивается отъ Рождества до начала Великаго поста,—какъ разъ стало быть, въ то время, когда деревенскій людъ пособрался домой изъ-заработокъ, когда работы деревенскія прикончены, люди собрались отдохнуть, набраться силъ къ веснѣ и припару.—

Такъ и въ настоящемъ году было: скомандовали парни устроить Тережку въ Скрибунахъ. По всей окрестности тотчасъ стало извѣстнымъ о предстоящемъ торжествѣ: будетъ весело, горѣлка будетъ! А дѣвчатъ сколько! Ахъ, насидѣлись за работой, наскучались! День за день «чепали», все одинъ и тотъ же разговоръ: о хлѣбѣ, о скотѣ, о дровахъ. Посвѣдаешь, дашь корму скотинкѣ, съѣздишь за дровами; приберешь токъ, пуню, вечеромъ напоишь скотъ, дашь ему корму, да нащипаешь лучины, если гдѣ-либо удалось добыть сосновый «круглячокъ». Все одно и то же! Жизнь разнообразится развѣ только тѣмъ, что сходятъ мужчины въ „волоскую“ на сходку, или пріѣдетъ въ деревню тряпичникъ или принесетъ староста повѣстку, по которой кого-либо вызываютъ въ судъ. Понятно, что Тережка—большое торжество въ деревнѣ и Тережки ждутъ, какъ „веселья“. Отъ Тережки потомъ ведется счетъ недѣль и мѣсяцевъ на цѣлый годъ.

Для Тережки очистили и привели въ порядокъ Якубову хату, потому что въ этой только хатѣ имѣется досчатый полъ, тогда какъ въ остальныхъ хатахъ на земляномъ полу большія выбоины, мѣшающія танцамъ.

*) Подъ такимъ именемъ у бѣлоруссовъ существуетъ праздничное развлеченіе, которымъ увлекается молодежь въ дни Рождественскихъ «колядъ» и во все время мясоѣда до масленой.

говолятъ (бращаться къ канцелярію губернатора къ сокр. общ. выразить свое согласіе подписью на особо для сего заготовленномъ листѣ. Предполагаемый членскій взносъ — пять рублей.

Кромѣ того заявленіе о желаніи вступить въ члены общества можетъ быть сдѣлано и въ день общаго собранія (26 дек. 1905 г. 9 ч. дня въ Губ. Правленіи), причемъ членскій взносъ просятъ вносить при входѣ.

— Къ учрежденію новаго клуба въ гор. Могилевѣ. Дѣло устройства новаго клуба въ гор. Могилевѣ, оффиціально называемаго „общественнымъ собраніемъ служащихъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ губ. гор. Могилева“ быстро подвигается впередъ. 14 текущаго декабря утвержденъ уставъ, 18 числа состоялось общее собраніе членовъ, на которомъ избранъ составъ старшинъ, членовъ ревизіонной комиссіи и кандидатовъ къ нимъ. Совѣтъ старшихъ 21 декабря избралъ изъ своей среды на 1906 годъ, для облегченія и ускоренія дѣлъ, предсѣдателя, его товарища, казначея и секретаря; эти обязанности поручены въ послѣдовательномъ порядкѣ: Г. В. Сушинскому, М. Г. Яковенко, П. Г. Камбурову и П. П. Курбатову. Въ этомъ же засѣданіи образованы изъ числа старшинъ двѣ комиссіи: первая — по пріисканію подходящихъ помѣщеній для собранія и вторая — по разработкѣ хозяйственнаго отдѣла.

На 27 сего декабря (вторникъ) назначено второе общее собраніе членовъ, имѣющее быть въ 1 часъ дня въ залѣ дома Бобовика, въ которомъ будутъ окончательно рѣшены вопросы о помѣщеніи и хозяйственной части собранія и др. Этому собранію будетъ предшествовать совѣщаніе старшинъ по означеннымъ вопросамъ, назначенное тамъ-же за 2 часа до общаго собранія, т. е. въ 11 часовъ утра. По учрежденіямъ посланы общія оповѣщенія, отдѣльныхъ-же приглашеній членамъ разослано не будетъ. Въ виду важности подлежащихъ обсужденію вопросовъ и требованія уставомъ собранія для рѣшенія нѣкоторыхъ изъ нихъ наличности ²/₃ числа членовъ, желательно, чтобы въ собраніи 27 числа присутствовало возможно большее число членовъ. Лица, желающія вступить въ число членовъ собранія, благоволятъ заявить секретарю совѣта П. П. Курбатову или письменно до 11 часовъ утра 27 декабря (адресуя въ казенную палату) или лично этого числа въ залѣ Бобовика до начала общаго собранія.

— Къ дѣятельности литературно-музыкально-драматическаго кружка. Какъ мы слышали, мѣстный литературно-музыкально-драматическій кружокъ устраиваетъ 31 декабря, совмѣстно съ клубомъ, въ помѣщеніи послѣдняго — встрѣчу новаго года. Вечеръ начнется въ 9 часовъ концертнымъ отдѣленіемъ, въ коемъ оркестръ кружка исполнитъ нѣсколько №№; съ 11 ч. предполагается общій ужинъ. Члены кружка и члены клуба имѣютъ на этотъ вечеръ входъ безплатный, уплачивая лишь при входѣ по 50 коп. съ персоны за шампанское, которое въ 12 час. ночи будетъ предложено собравшимся. Лица постороннія уплачиваютъ по 50 коп. за право входа на вечеръ; общій ужинъ предположено устроить на самыхъ экономическихъ началахъ по 1 р. съ персоны. Вечеромъ, имѣющимъ быть 31 декабря, кружокъ заканчиваетъ свою дѣятельной въ текущемъ году.

— Собраніе союза родителей учащихся. Собраніе союза родителей учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ г. Могилева состоится 2 января въ 7 час. веч. въ помѣщеніи гражданскаго клуба.

На разсмотрѣніе собранія бюро вноситъ слѣдующіе вопросы: 1) уничтоженіе внѣшкольнаго надзора за учащимися; 2) уничтоженіе поделей и опроса учащихся по отношенію къ поступкамъ товарищей; 3) институтъ инспекціи, 4) обращеніе съ учащимися преподавателей; 5) надзоръ за исполненіемъ учащимися религіозныхъ обязанностей, 6) выборъ квартиръ родителями для учащихся, 7) способъ обсужденія учащимися вопросовъ школьной жизни въ стѣнахъ училищъ 8) устройство учащимися кружковъ самообразованія, товарищескихъ судовъ, чести кассъ взаимопомощи и проч.; 9) право посѣщенія театровъ нашихъ засѣданій; лекціи и т. п.; 10) о мѣрахъ дисциплинарныхъ взысканій кондуиты, 11) о правѣ на поступленіе въ учебныя заведенія.

— Общее собраніе учащихъ могилевской губерніи состоится 27 декабря въ 1 часъ дня въ залѣ могилевскаго городского училища.

— Катокъ. Надняхъ возлѣ водоснабжающей башни, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, имѣетъ быть открытъ катокъ, сборъ съ котораго поступитъ въ распоряженіе Могилевскаго женскаго благотворительнаго общества. Въ праздничные дни на каткѣ будетъ играть оркестръ музыки. Цѣны: для малолѣтнихъ и учащихся во время музыки 10 к., для взрослыхъ 15 к., въ дни безъ музыки малолѣтніе и учащіеся платятъ 5 к., прочіе 10 к.

— Пожертвованія. На устройство елки для бѣдныхъ дѣтей отъ г-жа Лиляновичъ получено 3 р. и переданы М. Долговой, а съ прежде поступившими имѣется 48 руб.

ОТЧЕТЪ

по устройству исполнительнаго вечера могилевскаго-литературно-музыкальнаго кружка 10 декабря 1905 г. въ пользу убѣжища для возвращающихся съ Дальняго Востока воиновъ въ г. Могилевѣ губ.

ПРИХОДЪ.

	Р.	К.
Входная плата съ гостей (вмѣстѣ съ добровольными пожертвованіями при входѣ . .	130	09
Выручка отъ продажи программъ	43	90
Выручка отъ чайнаго буфета .	65	25
Выручка за шампанское и фрукты	66	25
Выручка за лимонадъ и прохладительныя воды . .	8	02
Пожертвованіи взамѣнъ посѣщенія вечера	27	50
Итого приходу . .	341	01

РАСХОДЪ.

	Р.	К.
Плата добавочнымъ (наемныхъ) музыкантамъ . . .	6	—
Дано на чай солдатамъ музыкантамъ	3	—
Угощеніе ихъ	3	95
Прокатъ стульевъ . . .	3	60
Сдано въ кассу кружка .	11	39
Печатаніе и разноска приглашеній	1	75
Шампанское . . .	16	50
Свѣчи	1	15
За лимонадъ и прохладительныя воды	2	50
Конфекты для воспитанниковъ сиротскаго дома . . .	2	—
За разбитый стаканъ . .	—	10
Мелкіе расходы (чай прислугѣ, доставка разныхъ предметовъ и т. д.	6	—
Итого .	57	94
Чистой прибыли получено .	283	07
Кромѣ того пожертвовано Е. А. Казанскою послѣ опубликованія отчета	5	—
Итого чистаго сбора .	288	07

Вся чистая прибыль въ суммѣ двѣсти восемдесятъ восемь руб. семь коп. передана устроительницѣ убѣжища Е. Ю Бехли отъ имени музыкально литературно-драматическаго кружка подъ расписку, и на приведенные расходы удержано изъ воловой прибыли (за исключеніемъ 11 рублей 39 коп., сданныхъ въ кассу кружка) сорокъ шесть руб. пятьдесятъ пять копеекъ.

— Послѣ опубликованія отчета пожертвовано въ пользу убѣжища для возвращающихся съ Дальняго Востока воиновъ Е. А. Казанскою 5 р.

Такимъ образомъ чистая прибыль съ вечера опредѣлилась въ 288 р. 7 к.

Устроительницы вечера { А. Твердая, Е. Пятницкая.

Корреспонденціи Мог. Губ. Вѣд.

(Отъ собственныхъ корреспондентовъ).

Село Нѣжковъ.

Смерть и погребеніе народнаго учителя.

15 декабря въ 2 часа дня умеръ учитель Нѣжковскаго народнаго училища могилевской губ и уѣзда — Павелъ Герасимовичъ Рачковскій. Накануне нѣжковское народное училище посѣтилъ г. участковый инспекторъ; учитель присутствовалъ въ классѣ при ревизіи, а потомъ долго бесѣдовалъ съ г. инспекторомъ въ своей квартирѣ, на другой день этотъ труженикъ отошелъ въ лучшій міръ. Павелъ Рачковскій прослужилъ въ должности учителя нѣжковскаго народнаго училища 26½ лѣтъ. Это былъ учитель стойкій въ своихъ убѣжденіяхъ, неутомимый въ своемъ просвѣтительномъ трудѣ, преисполненный великою, самоотверженною любовью къ своему дѣлу, къ своему народу, гуманный полнымъ уваженіемъ ко всякому честному труду на поприщѣ общегражданскаго развитія народа, сознательно и самоотверженно отдавшаго свою мысль, свое чувство, свою энергію, всю свою душу и даже и самую жизнь на дѣло, великое дѣло народнаго просвѣщенія. Это былъ великій хлѣбосолъ: рѣдкій путникъ, отправляясь въ Бѣлыничскій монастырь, не пользовался его гостепріимствомъ, въ обществѣ онъ былъ пріятнымъ собесѣдникомъ. Послѣднія 2 года П. Р. былъ слабъ, но благодаря самоотверженному уходу за нимъ его жены, онъ еще въ состояніи былъ трудиться; онъ прослужилъ 26½ лѣтъ въ училищѣ, гдѣ его квартира состояла изъ двухъ крошечныхъ комнатокъ, но на предложенія начальства занять въ гигіеническомъ отношеніи лучшее училище, онъ отказывался, не желая, повидимому, разстаться съ училищемъ, гдѣ затратилъ всѣ свои силы и провелъ лучшіе годы своей жизни. Онъ умеръ на своемъ посту. Отдать послѣдній долгъ собрались нѣкоторые его родственники, знакомые, а также крестьяне село Нѣжкова и Крюковъ. 16 декабря, послѣ панихиды, гробъ съ прахомъ учителя перенесли ученики нѣжковскаго народнаго училища въ Крюковскую церковь, отстоящую въ двухъ верстахъ отъ Нѣжкова; здѣсь мѣстный св. протоіерей Стефанъ Бекаревичъ отслужилъ всенощное бдѣніе и гробъ оставленъ былъ во храмѣ, гдѣ цѣлую ночь ученики читали псалтырь. 17 декабря совершена обѣдня; служилъ заслуженный протоіерей княжицкой церкви Константинъ Савиничъ въ сослуженіи: настоятеля крюковской церкви прот. Ст. Бекаревича, настоят. головчинской церкви прот. Василія Добровольскаго и діакона княжицкой церкви Георгія Дюкова. На обѣднѣ пѣлъ училищный хоръ, образованный покойнымъ учителемъ. Крестьянъ было много, несмотря на будній день. Послѣ обѣдни настоятель церкви прот. С. Бекаровичъ сказалъ приблизительно слѣдующее слово: „Братія мои! Что въ назиданіе могу сказать вамъ сегодня! Вотъ въ гробѣ лежитъ нашъ братъ Павелъ. 26½ лѣтъ онъ былъ свѣточемъ у насъ; онъ просвѣщалъ и облагораживалъ наши души и сердца и не одну тысячу освѣтилъ свѣтомъ истины. Скорбна и терниста была его земная жизнь и особенно тяжела была послѣдніе годы; отраду и утѣшеніе онъ находилъ только лишь во храмѣ, отсюда онъ уходилъ съ облегченнымъ сердцемъ, какъ покойный братъ нашъ Павелъ, нерѣдко объ этомъ говорилъ мнѣ, и съ неослабѣвающей энергіей несъ свой крестъ. Сегодня онъ тоже во храмѣ; но его сюда приносли, чтобы проводить его отсюда въ мѣсто вѣчнаго упокоенія. Православная церковь приглашаетъ всѣхъ молиться за усопшихъ;, непрестанно молиться о мнѣ Богу“; помолимся и мы, братія мои, объ упокоеніи души усопшаго брата нашего Павла“. Послѣ этого совершено отпѣваніе, а затѣмъ заслуженный прот. княжицкой церкви К. Савиничъ сказалъ слово, въ которомъ охарактеризовалъ всю дѣятельность усопшаго и отмѣтилъ, что всѣ 26½ лѣтъ онъ прослужилъ въ одномъ училищѣ, устроилъ церковный хоръ, который останется навсегда, слѣдуетъ только его поддерживать; онъ также приглашалъ всѣхъ молиться непрестанно о немъ Богу, такъ какъ покойный былъ истиннымъ учителемъ и образцомъ кротости. Въ 1 часъ дня гробъ съ прахомъ вынесли изъ церкви и понесли на крюковское кладбище, отстоящее отъ церкви на 1½ вер.; гробъ попеременно несли бывшіе его ученики, а весь народъ сопровождалъ его: въ 2 часа гробъ опустили въ могилу. Въ семействѣ его осталась жена и воспитанница-дѣвочка, 13 л.; дѣтей у нихъ не было.

Миръ праху твоему, добрый и любящій учитель!

С. Р.

И еще на „шараньи“ *) стали къ Якубову собираться мальцы, разодѣтые въ новые костюмы, многіе деревенскія свитки замѣнили фабричными пальто, высокіе сапоги — штиблетами и калошами. Сѣрое армячное сукно — „дерма“ перемѣшалось съ чернымъ „шляхетнымъ“ „краснымъ матеріаломъ“. Дѣвчата пришли позже: онѣ дома жарили колбасы, которыя и принесли съ собой для угощенія будущихъ „дѣдовъ“.

Когда всѣ собрались, то музыканты стали настраивать свои инструменты. Цимбалы не такъ-то легко „свести“ со скрипкой: нужно чтобы въ хатѣ была абсолютная тишина. А какъ легко удержаться, когда ноги у „танцы просятся“, и парни просто удержаться не могутъ, чтобы не разсмѣшить дѣвчатъ.. Но вотъ Якута Гусь послѣдній разъ пробѣжалъ „крюками“ по струнамъ цимбаловъ, и скрипка весело завизжала на самыхъ высокихъ нотахъ.

Все готово, „нарахтовались“.

— Ну что отсыпать?—спросилъ Банадысь.

— Польку сыпь!—закричали со всѣхъ сторонъ.

„Сыпнули“ польку, потомъ „воробья“, „кадрыль“, „левтія“.

Въ хатѣ стоитъ пыль столбомъ, керосиновая коптилка едва освѣщаетъ хату и всѣ ея убогое убранство: нары, на которыхъ лежатъ шурымъ-бурымъ сѣнники и разнаго рода постельныя принадлежности, жерны ручные, пріютившіеся въ углу около порога, огромный столъ, на которомъ лежитъ широкая булка хлѣба, „цѣлый кутъ боговъ“, закоптѣлыхъ, едва замѣтныхъ въ своихъ обветшавшихъ рамахъ. Но хата полна веселья и смѣха, и все то мрачное, монотонное, печальное, что было въ ней отъ утра до поздней ночи, какъ бы совсѣмъ и не существовало.

Незамѣтно время пролетѣло до пѣтуховъ. И тогда собственно началась „Тережка“.

Банадысь вдругъ прервалъ музыку и громко сказалъ: пора уже Тережку женить!

Тотчасъ приступили къ избранію „батьки“ и „матки“, которые должны благославлять мнимыхъ жениховъ и невѣстъ. Избрали большинствомъ голосовъ Михея Крапиду, котораго стянули съ печи, откуда онъ не хотѣлъ слѣзать, и Спиридониху Трубочистку. Батька съ маткой въ свою очередь избрали Изохватиху, которая должна по секрету узнать отъ каждой дѣвчины, какого парня ей назначить въ женихи, или въ „дѣды“, „дѣдули“.

Матка и батька сѣли рядомъ около печи, на перевернутой бокомъ колодѣ, гдѣ обычно стоятъ котлы. Парни стали по правую сторону, дѣвчата по лѣвую сторону.

Матка запѣла:

Буду я дѣвчатъ ловить,
Буду ихъ съ мальцами женить,
Досать вамъ по одной ходить,
Надо васъ у пары зводить!

Среди дѣвчатъ послышался смѣхъ, онѣ разомъ придвинулись къ нарамъ и стали прятаться другъ за друга. «Ай, я не пойду за-мужъ!»—кричали онѣ и закрывали лица передниками.

Но матка схватила одну изъ нихъ за руку и стала тащить къ парнямъ.

— Ну, во есь, Даруся, поведемъ ее женить, говоритъ она къ батькѣ: вонъ ее Кондрашъ!

Батька съ маткой ведутъ упирающуюся и краснѣющую до корня волосъ Дарусю и поютъ:

Тережка, тереженька,
Черезъ боръ дороженька
Витая топтаная,
Даруся каханая,
Три годы кахалася,
Тережки досталася!

Когда уже подвели было Дарусю къ Кондрашу, то послѣдній попятился назадъ, фыдк-улъ и даже вскочилъ на лавку, около окна. Теперь Даруся, что бы прелаcкать своего нареченнаго, закрывъ лицо руками, тихимъ голосомъ запѣла:

Не бузуй *) моихъ костей
Хоть же я попалюся.
За тобой погонюся,
Хоць же я у свѣтъ пойду
Да тебя и тамъ знайду
Ни стикай, дѣдуличка,
Я твоя бабуличка!

Батька съ маткой стащили Кондраша съ лавки, привели его къ дѣвчинѣ, и запѣла тогда Даруся:

Выскачиу зинька зъ гаю.
Кондрашъ: Я тобѣ, дѣвчина знаю...
Даруся: Тережка чаху-чаху,
Што у тебе въ мѣху—въ мѣху?
Кондрашъ: Шпилечки, яголочки.
Злотыи перстеночки.
Даруся: Дай же мнѣ поглядѣти.
Перстеночекъ надѣти!
Кондрашъ: Перстенокъ я дамъ надѣть.
Пусти мене къ себѣ посидѣть!

Пойманную такимъ образомъ пару посадили рядомъ на лавкѣ.

Даруся снова запѣла:

Дали мнѣ дѣда стараго,
А у него трошей немного,
Стараго старливаго,
Такого журливаго!

Послѣ того стали „сгонять“ вторую пару — Антона и Проску. Сначала Проска совсѣмъ убѣжала отъ своего суженаго, даже спряталась на печь, гдѣ подняла цѣлую сумятину съ дѣтворой, заполнившей каптуръ и всю печь, но вскорѣ, стянутая оттуда маткой, сама стала ловить Антона и запѣла:

...Ажъ мнѣ головка болить,
Якъ мнѣ дѣдульку зловить,
А здайся, дѣдуля, здайся,
На бабъ другихъ не зглядайся!

Въ третьей парѣ опять убѣгаетъ суженый: онъ при общемъ смѣхѣ публики порывается вскочить на нары, на печь и даже въ дверь хаты, но его отовсюду отталкиваютъ и многіе при этомъ замѣчаютъ: «Ишь якъ при нонѣшнемъ свѣти трудно человѣка женить».

Дѣвчина ловитъ суженаго и поетъ:

Не втикай, додя — лебядя,
Пошію штаны по обѣди
Тоненьки—тоненсеньки,
Бѣленьки—бѣлюсеньки,
Съ чирвонымъ ковнерчикомъ,
Штобъ звали жаунерчикомъ.

Когда стали „сгонять“ четвертую пару, то въ хатѣ поднялась цѣлая суматоха. Невѣста, несмотря на упрашиванія матки и батьки, отказывается даже близко подойти къ жениху: она мечется во всѣ стороны, спрыгиваетъ на лавку, прячется подъ столъ, но суженый настойчиво ее преслѣдуетъ и, наконецъ, въ самомъ „кутѣ“ схватываетъ ее въ „охапку“; она съ крикомъ вырывается, бѣжитъ на средину хаты и поетъ:

Пошла я корову доить,
А за мной Давыдъ бѣжить...
Кабъ тебе кадукъ стоптау,
Якъ ты мнѣ хвартухъ подрау:
Гета мнѣ татуля пошіу,
Какъ мяне Петрусь лубіу,
Гета мнѣ мамуля шила,
Какъ мяне шляхта любила!...
Давыдя—Давыдила,
Кабъ тябе не видѣла:
Я взялась коровъ доить,
А ко мнѣ Давыдъ бѣжить,
Кину я корову доить,
Буду я Давыдиху бить.
Кину я доеночку
Давыду въ голеночку,
Я его доеночкой,
А онъ мнѣ оборочкой.

Такимъ же приблизительно порядкомъ «посгоняли» и Петруся съ Ганкой, и Кузурку съ Зоськой и Стрикуна съ Кузькой, и Гультая съ Крапивкой и Сапуна со Шпилькой. Послѣдняя пара особенно недовольно была другъ другомъ, такъ какъ Изохватиха, которая, какъ помнятъ читатели, избрана была узнавать, какой избранникъ сердца дѣвичьяго, совсѣмъ перепутала парной и назначила Шпилькѣ Сапуна, который совсѣмъ приходился Марьянкѣ Капустѣ. Вотъ почему Шпилька отчаяннымъ голосомъ запѣла:

Казали дударъ *) пропау,
Ашъ его и чортъ не узяу!

Во время всей этой длинной церемоніи Банадырь игралъ со своимъ оркестромъ, подлаживаясь подъ пѣсни дѣвчатъ и парней.

II.

На дворѣ вьюга бушуетъ, заноситъ снѣгомъ хатки до оконъ, такъ что чуть-чуть виднѣются среди снѣжной поляны ихъ верхушки. На деревнѣ ужъ вторые пѣтухи запѣли, переклинкнулись отъ хаты къ хатѣ, залаяла было собака. Панасова, но тотчасъ забилась въ солому, въ овинъ, промычала корова въ хлѣву Прокопихи, и снова все погрузилось въ безмолвіе, лишь вѣтеръ завываетъ свое: у-у-у а! А въ Якубовой хатѣ тережка только въ половину вошла: здѣсь было тепло, уютно, весело, здѣсь подъ гулъ вьюги подъ окнами подъ жалобное завыванье вѣтра въ трубѣ ворковали парни съ дѣвицами, толковали, когда бы имъ и въ самомъ дѣлѣ сватовъ на «выглядины» засылать, когда бы имъ своимъ домкомъ—хозяйствомъ обзавестись и въ бѣднотѣ своей счастья найти.

Что жъ? Всѣ дѣвицы получили себѣ суженаго, остался одинъ Соловой Вантроба, которому не хватило дѣвчины и онъ съ досадой ушелъ домой, не дождавшись конца тережки. Теперь началось угощеніе—пированіе: благо такъ скоро удалось батькѣ съ маткой перевѣнчать молодыхъ. Стали дѣвчата составлять столы въ мѣсто, накрыли ихъ скатертями, принесли большую булку хлѣба. Стали парни вытаскивать изъ армяковъ водку, а дѣвчата разложили огонька «загнетѣ» и принялись разогрѣвать принесенныя съ собой колбасы и сало, и вскорѣ на столѣ появились сковороды съ «пряжениной». Праздничное настроеніе все болѣе и болѣе увеличивается. Какъ будто настало утро Рождества или вечера на «дѣдахъ».

Посадили матку и батьку въ кутѣ, а сами разсѣлись такъ, что каждый изъ парней по правой сторонѣ имѣлъ свою суженую. Началось угощеніе: всѣ наперерывъ подливали водки въ рюмки батькѣ и маткѣ. Парни всякими манерами старались уговорить своихъ суженыхъ выпить водки, а дѣвчата угощали ихъ колбасами.

— Ну, моя коханочка, выпьемъ съ табой за любовь да за добрый совѣтъ:—ласково говорилъ Стрикунъ Кузькѣ, преподнося рюмку къ самымъ губамъ своей возлюбленной.

И со всѣхъ сторонъ стола только и слышались: „коханочка“, „лебедочка“, „зезюлечка“, «кузурочка», «голубы вочки», „сиза ласточка“. И особенно много ласки было у тѣхъ, кому дѣвчина досталась по сердцу.

Подвыпившіе парни подняли „шум-гомонъ“, стали лѣзть къ дѣвчатамъ цѣловаться, дѣвчата отбивались и не разъ жаловались на «кавалеровъ» маткѣ, которая совѣтовала „рукамъ воли не давать“.

— Да ты не сердись на насъ, Ивановна,—ласково замѣтилъ Петрусь Жбанъ: мы дѣвчатъ не обидимъ... А ты вотъ лучше

*) Когда стало темнѣть.

*) Т. е. женихъ.

ПО РОССІИ.

— Государственный совѣтъ въ засѣданіи 19 го декабря разсматривалъ дѣло объ увольненіи отъ службы офицерскихъ чиновъ морского вѣдомства ранѣе достиженіямъ ими предѣльнаго возраста.

Мѣра эта, вызванная общимъ сокращеніемъ нашего флота, сводится въ общихъ чертахъ къ слѣдующему: 1) сроки выслуги пенсій для увольняемыхъ офицеровъ сокращаются на 5 лѣтъ; 2) вознагражденіе, получаемое увольняемыми офицерами за долговременное командованіе судами 1-го и 2-го ранговъ сохраняются за ними, и 3) всѣ офицеры, выполнившіе морской цензъ, при увольненіи производятся въ слѣдующій чинъ и получаютъ соотвѣтствующую пенсію, а не выполнившіе ценза производятся въ слѣдующій чинъ изъ контръ-адмираловъ и генералъ-маіоровъ только въ томъ случаѣ, если они прослужили не менѣе 30 лѣтъ, изъ штабъ и оберъ офицерскихъ чиновъ — прослужившіе не менѣе 25 лѣтъ. Для оберъ офицеровъ, бывшихъ на войнѣ, этотъ срокъ сокращается до 20 лѣтъ.

Въ томъ же засѣданіи государственный совѣтъ постановилъ назначать пенсіи семьямъ лицъ убитыхъ, умершихъ отъ ранъ или пропавшихъ безъ вѣсти на войнѣ но потому чину или должности, въ которыхъ находились означенныя лица, а по слѣдующему за ними чину. Это постановленіе значительно увеличивается оклады пенсій сиротъ военныхъ.

— Смѣта расходовъ въ 1906 г. по государственной думѣ исчислена въ 1.800.000 рублей.

— Увеличеніе штатовъ судебнаго вѣдомства съ 1-го января 1906 г., по внесенному въ государств. совѣтъ бывш. мин. юстиціи С. С. Манухинымъ и начатому 19 го декабря разсмотрѣніемъ законопроекту, предложено въ слѣдующемъ размѣрѣ:

1) При с.-петербургской, кіевской, саратовской, харьковской и тифлисской судебныхъ палатахъ будетъ образовано по одному новому департаменту, а при московской и варшавской — по два. Учреждается 41 должность члена суд. палаты, а именно: въ москов. и варшав. суд. палатахъ по 7, с.-петербургской, кіев. и тифлисск. — по 6, харьков. и саратов. — по три, виленск. — 2 и ташкент. — 1. Секретарей палаты — 9 и помощниковъ — 23 (въ СПб. — 3). 2) новыя отдѣленія будутъ открыты въ окружныхъ судахъ: с.-петербург., москов., к.-подольск., кіев. — по 2; харьков., одесск., симферос., луцкомъ, варшав., иркутс. и томск. — по 1. Учреждается 15 должностей товарища председателя и 111 — члена окруж. суда, а именно: въ кіевск. судѣ — 10 членовъ суда; к.-подольск. 9; с.-петерб. и москов. — по 8; харьков., симфероп., кишинев., пермск., уманск., луцкомъ, могилев., минск. и люблинск. — по 4; витебск., полтав., лубенск., одесск., житомир. и варшав. — по 3; ржевск., сумск., елисаветградъ., тамбов., чернигов., виленск., иркутск. и томск. — 2; казанск., сѣдлецк., владикавказ. и асхабадск. — по 1. Секретарей — 15, помощниковъ — 86: 3) должностей участковыхъ судебныхъ слѣдователей въ округѣ 31, окружнаго суда — 169, въ томъ числѣ въ с.-петербургскомъ судѣ — 8 столичныхъ и 2 уѣздныхъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

Россійскаго Телегрфнаго Агентства).

Получены 24 декабря въ 8 ч. утра.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ „Прав. Вѣст." напечатано: 23 декабря повелѣно лейбъ-медику тайному совѣтнику Бертенсону быть непремѣннымъ членомъ министерства торговли и промышленности при медицинскомъ совѣтѣ, помощнику командующаго войсками виленскаго военнаго округа генералъ-лейтенанту Кршибицкому быть виленскимъ, ковенскимъ и гродненскимъ генералъ-губернаторомъ.

— Главнымъ штабомъ сдѣлано распоряженіе о безотлагательномъ увольненіи въ запасъ по округамъ Имперіи, кромѣ Пріамурскаго, всѣхъ писарей, призванныхъ изъ запаса для замѣщенія заурядъ классныхъ должностей, которые, не получивъ этихъ должностей, почему-либо еще не распущены по домамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сообщено по телеграфу въ штабъ главнокомандующаго на Дальнемъ Востокѣ, не признаетъ ли главнокомандующій желательнымъ упомянутую мѣру привести въ исполненіе въ войскахъ и учрежденіяхъ манчжурской арміи и въ пріамурскомъ военномъ округѣ.

— По газетнымъ свѣдѣніямъ расширеніе правъ государственной думы вызвало въ высшихъ сферахъ пожеланіе соотвѣтственно расширить также права государственнаго совѣта. Ему хотятъ придать значеніе верхней палаты. Профессоръ Мечниковъ ходатайствовалъ предъ министромъ просвѣщенія объ открытіи при біологической лабораторіи вольнаго университета съ четырмя факультетами: біологическимъ, педагогическимъ, социальнымъ и народнымъ. Министръ отнесся къ ходатайству сочувственно и, не желая затягивать дѣла до разрѣшенія его въ законодательномъ порядкѣ, разрѣшилъ пока открыть курсы по наукамъ біологическимъ, педагогическимъ и соціальнымъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ разослало въ городскія управленія городовъ, въ чертѣ осѣдлости которыхъ нѣтъ ремесленныхъ управъ, подробныя инструкціи относительно выдачи свидѣтельствъ евреямъ-ремесленникамъ для поселенія въ селахъ и деревняхъ. Согласно этимъ инструкціямъ таковыя свидѣтельства выдаются всѣмъ евреямъ, имѣющимъ аттестаты объ окончаніи среднихъ и низшихъ учебныхъ и ремесленныхъ училищъ, евреямъ, не окончившимъ таковыхъ школъ, но посѣщавшимъ ихъ по крайней мѣрѣ нѣсколько лѣтъ и занимающемся своимъ ремесломъ, — евреямъ, представляющимъ свидѣтельства фабрикантовъ, мастеровъ-ремесленниковъ о томъ, что они обучались извѣстному ремеслу, евреямъ, представляющимъ свидѣтельства о знаніи ремесла, выданныя податной инспекціей или депутатами торговли.

СУМЫ. 22 декабря. Движеніе по Харьково Николаевской желѣзной дорогѣ возстанавливается.

БАХМУТЪ. 22 декабря. Станція Дебальцева занята безъ сопротивленій прибывшими изъ Бахмута войсками. Отобрано 26 бомбъ, 16 ящиковъ динамита и много оружія. Началось движеніе поѣздовъ.

КІЕВЪ. 22 декабря. Вышедшій первый номеръ „Вечерней Газеты" арестованъ по распоряженію цензора. По распоряженію начальника края изданіе газеты пріостановлено на все время военнаго положенія. Арестованы городской инженеръ Молчанскій. Движеніе поѣздовъ по Юго-Западнымъ, Кіево-Полтавской и Московско-Кіево-Воронежской дорогамъ происходитъ безпрепятственно.

Получены 24 декабря въ 9 ч. утра.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ Петербургъ возвратился беллетристъ Купринъ, высланный изъ Севастополя за черту осаднаго положенія по распоряженію севастопольскаго градоначальника.

КІЕВЪ. 23 декабря. Арестованъ служащій въ управленіи Юго-Западныхъ дорогъ Тарасовъ. При обыскѣ найдены печать совѣта рабочихъ депутатовъ и кассовыя книги рабочей организаціи. Вчера вечеромъ арестованъ на вокзалѣ еврей Полковеръ, отправлявшій въ Могилевъ ящикъ съ двумя тысячами патроновъ для револьверовъ.

ЛОНДОНЪ. 23 декабря. Англійскій пароходъ „Карлея" съ оружіемъ и припасами на милліонъ фунтовъ стерлинговъ, принадлежащими русскому правительству, сгорѣлъ и пошелъ ко дну. Въ Сайгонѣ во время войны пароходъ этотъ перенесъ нѣсколько потрясающихъ случаевъ при попыткахъ прорвать блокаду Портъ-Артура.

ВАРШАВА 23 декабря. Вслѣдствіе разрушенія мостовъ прервано движеніе на участкѣ Люблинъ — Ивангородъ и къ западу отъ Радома до пограничныхъ станцій. По привислянскимъ дорогамъ всѣ забастовавшіе 14 декабря машинисты и рабочіе станціи Скаржиско уволены, 28 машинистовъ преданы суду.

ЯРОСЛАВЛЬ. 23 декабря. Вклады въ сберегательныя кассы поступаютъ обратно. Вслѣдствіе антиеврейскихъ безпорядковъ будетъ закончено въ январѣ. Собранія безъ разрѣшенія полиціи не допускаются.

МОСКВА. 23 декабря. Генералъ-губернаторъ разрѣшилъ театральныя зрѣлища съ тѣмъ, чтобы они оканчивались въ 11 час. вечера. Выходить на улицу дозволяется отъ 7 час. утра до полуночи.

ВѢНА. 23 декабря. Всѣ вѣнскія газеты возстаютъ противъ сербско-болгарскаго таможеннаго союза, угрожая прекращеніемъ начатыхъ съ Сербіей переговоровъ о торговомъ соглашеніи и закрытіемъ австрійской границы для ввоза свиней изъ Сербіи.

За редактора **Н. Дыдмаковъ**.

за наше счастье пропой намъ пѣсню!..

И мать завѣла:

Тережка-тережечка...
Черезъ гору дорожечка.
Хто ету гору копау,
Хто ету стежку топтау.
Топтали то мальчики,
До дѣвочекъ ходючи,
Подарочки посючи.
Стукъ-стукъ у окошечко:
Есть ли моя душечка?
Принесъ ей подарочекъ,
Шпилечекъ-иголочекъ,
Золотой перстеночекъ..

И не успѣла матка кончить свою пѣсню, какъ Сапунъ, будучи недоволенъ на свою суженую, запѣлъ:

На небѣ заря ясна,
Въ сосѣда жона красна,
Хоть же я въ бѣду впаду,
Въ сосѣда жену вкраду.

Петрусь, замѣтивъ, что сосѣдъ его хвалитъ его суженую и коситъ на нее свои глаза, отвѣчалъ пѣсней:

Я хоть же усе продамъ,
А жены ни за что ни ддамъ!

Баба съ дѣдомъ запѣли:

Пойду я у новый токъ,
Найду я курей кутокъ
Всѣ курки чирвоныя,
Пѣтушка ни водчаго.
Дайте вы мнѣ рѣшето перья,
Куплю вамъ пѣтуха-пѣвня..

Подвыпившій Скрипунъ вдругъ, поддѣлываясь подъ тонъ посаженой матери, запѣлъ:

Пою я коника въ вядрѣ,
Вижу я милую на днѣ,
Хоть же я и утоплюсь,
А за милой погонюсь.

На это его суженая съ азартомъ отвѣчаетъ:

Подъ угломъ рѣка текла,
Я отъ свово дѣда втикла,
Рѣчка сколыхнулася,
Я утекая смѣялася!

Батька съ маткой снова поютъ:

Дѣдъ бабу топитъ вядомъ,
А баба кричитъ, нейдетъ,
— Што табѣ, дѣдуля стала:
Еще я ни совсѣмъ стара...
Дѣдъ бабу чубухъ на дно,
А баба: мнѣ в тутъ ладно...
Моя-жа ты, дѣдулечка,
Я-жъ твоя бабулечка,
Сядь же ты на печи у куту,
Я табѣ штонки вытку,
Тонькія — тонюсеньки,
Бѣлыя — бѣлюсеньки..
Пойду я работы глядѣть,
Якъ моя бабочка прядетъ,
Ахъ она прядетъ-пыхтитъ,
Положила руки и спитъ.

Если пѣсня была пріятна дѣвчатамъ по своему складу, то онѣ говорили:

— Во якія жонки, во якъ голубятъ шануютъ, мужичкоу... Во вамъ, нехристи наука!..

Въ свою очередь и парни, если по пѣснѣ — женки оказывались лѣнивыми, вздорными, говорили:

— Стоитъ васъ, бабъ, жалѣть... Во якія отъ васъ штуки бываютъ...

Пропѣли третьи пѣтухи, кончилась закуска выпивка, встали всѣ изъ-за стола. — Ну тепера сыграй намъ што-нибудь повеселѣй, оттого што ноги покривилися: надо выправить, — сказалъ Воробьенокъ, обращаясь къ Банадысю, оканчивавшему водку за столомъ.

Банадысь заигралъ „казачка". Воробьенокъ съ Крупеней бросились въ плясъ. Они выдѣлывали невѣроятныя фигуры, разбрасывали ногами отъ наръ до стола и въ то же время строя преуморительныя „рожи" и изображая руками весь процессъ нюханья старикамъ табаку. Парни стояли вокругъ въ парахъ со своими сужеными, лихо притопывали ногами и готовы были каждую секунду пуститься за танцорами, чтобы показать свое искусство. Казачокъ особенно «подмывалъ» на танцы, потому что Банадысь игралъ его съ «отбоемъ». Сапунъ взялъ печную костяную заслонку и отбивалъ по ней ложками, какъ по барабану, въ тактъ цимбаламъ и скрипкѣ.

Казачокъ смѣнился «подушечкой» — хороводомъ, въ которомъ принимали участіе всѣ участники Тережки (даже дѣда и бабу втянули въ общій кругъ).

Кончился хороводъ, стало уже совсѣмъ свѣтать. Заскрипѣли ворота въ хлѣвахъ села, понесли хозяева кормъ скоту; лѣниво вылѣзала изъ-подъ соломы собака и привѣтствовала хозяина радостнымъ визгомъ. Принялись деревенцы отгребать снѣгъ отъ пороговъ въ хаты стали откапывать колодцы, чтобы воды достать.

И тогда только парни подошли со своими «бабульками» къ маткѣ и батькѣ — благодарить ихъ за «турбацію» что они повеселили ихъ пѣснями. Благодарили Банадыся и его компанію и стали расходиться, каждый обнявшись съ суженой, проведши которую въ полъ-дороги, пошли по своимъ домамъ. Дома всѣ, конечно, были на ногахъ и сердито ворчали, что «ходишь ты якъ волочебникъ цѣлую ночь безъ путя», или: «гдѣ ты бадялася параятка, цѣлую ночь — развѣ я тебе до свѣту съ хаты пускала»? Но праздновавшіе тережку ничего не возражали: они, не раздѣваясь, заваливались на печь или на палати и спали до вечера богатырскимъ сномъ. Только вечеромъ, садясь за вечерю, разсказывали всѣ событія проведенной ночи: и каковы были посаженые батька съ маткой, и какъ хорошо игралъ Бонадысь, и какія красивыя дѣвчата были.

И, слушая эти разсказы, батьки почесывали затылки и говорили:

— Ну ежели такъ дѣвчаты тебѣ любы стали, то женю тебе послѣ Великаднія. Досыть тебѣ по волѣ ходить!

А мать, встрѣтившая такъ сердито свою дочь слыша ея щебетанья и восторги отъ суженаго, цѣловала ее нѣсколько разъ и ласково говорила:

— Голубка моя дорогая! Хоть мнѣ и жалко своей зозюлечки, али отдамъ, ежели Сусулъ сватоу зашлетъ!

(„Вит. Вѣд.")

А. П.

Дозволено цензурою 23 декабря 1905 г.

Этотъ номеръ отданъ на почту и разносчикамъ 24 декабря въ 2½ ч. дня.

Губ.гор. Могилевъ. Типографія губернскаго Правленія.